Право. Журнал Высшей школы экономики,
2016, №3, P. 13-29
Published: July 1, 2016

Особенности публично-правовой защиты (охраны) личных нематериальных благ

Амагыров А. В.

Заместитель декана по воспитательной работе, старший преподаватель кафедры теории и истории права и государства юридического факультета Бурятского государственного университета. Адрес: 670000, Российская Федерация, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 6. E-mail: tengery90@mail.ru

Цыремпилова Е. М.

Ассистентка и аспирантка кафедры конституционного, административного и муниципального права юридического факультета Бурятского государственного университета. Адрес: 670000, Российская Федерация, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 6. E-mail: e.tsyrempilova@yandex.ru

Abstract

В статье приведен анализ правовой защиты личных нематериальных благ, предоставляемой нормами отраслей публичного права — конституционного, уголовного, уголовно-процессуального и административного. Публично-правовая защита, по мнению авторов, обладает характерными специфическими чертами, выражающимися в особенностях цели, формах, способах, порядках и гарантиях защиты личных неимущественных прав. В статье отмечается, что в механизм защиты личных неимущественных прав входят юрисдикционная и неюрисдикционная формы защиты в широком смысле, а также личная (самозащита), коллективная (общественная), административная и судебная формы защиты как ее разновидности в зависимости от субъекта, наделенного правом применения конкретных способов. Исследуя неюрисдикционные формы защиты, автор указывает, что в качестве публично-правовых способов самозащиты могут быть рассмотрены такие меры как необходимая оборона и причинение вреда в условиях крайней необходимости. Наличие существенных недостатков в указанных институтах препятствует наиболее эффективному их применению. В свою очередь к коллективным (общественным) способам публично-правовой защиты личных нематериальных благ могут быть отнесены митинги, шествия, демонстрации, пикетирование. Особое внимание в работе уделяется изучению гарантий публично-правовой защиты, предоставляемых отдельным личным нематериальным благам при применении юрисдикционной формы защиты. Автор приходит к следующим выводам. Во-первых, правовая защита личных нематериальных благ, предоставляемая нормами публичного права, носит

многоаспектный характер. Во-вторых, признание нематериального блага в качестве объекта правовой защиты в отраслях публичного права придает им характер публичных ценностей, посягательство на которые нарушает права и интересы не только отдельных лиц, но и общества в целом. В-третьих, компенсационная направленность правовой защиты личных нематериальных благ четко не прослеживается в нормах публичного права и связана с моральным удовлетворением, полученным в результате привлечения лица к уголовной или административной ответственности не только потерпевшим, но и его близкими, а также иным неопределенным кругом лиц, которым стало известно о совершении общественно опасного деяния. В-четвертых, анализ норм публичного права позволяет обоснованно говорить о признаваемой государством ценности чести, достоинства и деловой репутации должностных лиц

Keywords: публичное право, правовая охрана, правовая защита, нематериальное благо, личное благо, личные неимущественные отношения

Правовое регулирование личных неимущественных отношений традиционно понимается как комплексное воздействие с помощью правовых средств на весь спектр общественных отношений, возникающих по поводу личных нематериальных благ с целью их упорядочения. Результат данного воздействия принято называть правопорядком, который заключается в беспрепятственном осуществлении субъективных прав их обладателями и должном исполнении возложенных на них обязанностей. При регулировании личных неимущественных отношений ключевым условием формирования правопорядка является эффективная правовая защита нематериальных благ. Не вдаваясь в дискуссии о соотношении терминов «правовая защита (правовая охрана)» и «правовое регулирование», отметим, что на наш взгляд данные понятия, хотя и тесно связаны, могут и должны быть разграничены.

Правовая защита (правовая охрана), являясь неотъемлемой частью правового регулирования, одновременно выступает механизмом обеспечения, как отдельных отношений, так и всего правопорядка. Нормы, направленные на установление охраны конкретных объектов, при этом регулируют отношения, возникающие при защите субъективных прав. Равно как и положения, устанавливающие перечень объектов, признающихся ценностями, а также закрепляющие права на них, по своей сути служат формальными гарантиями их правовой защиты. Вместе с тем правовое регулирование не ограничивается закреплением прав на материальные и нематериальные объекты и установлением охранительных положений. Как минимум, существование специфических правовых норм (норм-дефиниций, целей, и т.д.) не позволяет отождествить данные понятия. Правда, в определенном смысле они могут служить примером единства охранительной и регулятивной функций права, поскольку без правильного толкования правовых норм невозможна защита личных неимущественных прав.

Вне зависимости от разрешения данного вопроса и правовое регулирование как особый вид деятельности, и правовая защита нематериальных благ как совокупность установленных правом гарантий, обеспечивающих нормальное существование общественных отношений, имеют публично-правовую природу. В обозначенном контексте даже установление способов защиты личных неимущественных прав в отраслях частного права направлено на защиту интересов всего общества в целом, а не

индивида, поскольку такое регулирование является одним из обязательных условий надлежащего правопорядка.

При этом правовая защита, предоставляемая отраслями публичного права, обладает специфическими чертами, выражающимися в особенностях задач, форм, способов, порядков и гарантий защиты личных неимущественных прав. Анализ действующего российского законодательства свидетельствует о том, что нормы публичных отраслей права (конституционного, уголовного, административного, процессуального), как и нормы отраслей частного права (гражданского, семейного и трудового) направлены на единую ц ель — обеспечение беспрепятственного осуществления субъективных прав. При этом пути достижения данной цели весьма различны. В большей степени связанное с имущественными интересами отдельных субъектов частное право направлено на восстановление положения, существовавшего до нарушения, а когда это невозможно — на возмещение вреда, причиненного противоправным посягательством нематериальным благам. В свою очередь публичное право использует такие механизмы защиты, применение которых не связано во многом с интересами отдельной личности, а по существу затрагивает интересы всех субъектов права, поскольку направлено на восстановление социальной справедливости, удовлетворение личных неимущественных интересов потерпевших или иных лиц и служит одним из основных критериев эффективности деятельности государства.

Осуществление защиты личных неимущественных прав в формах, предусмотренных нормами отраслей публичного права, возможно не только по инициативе лиц, чьи права были нарушены, но и по инициативе органов государственной и муниципальной власти, а в определенных случаях и по инициативе общественных объединений, которым стало известно о посягательстве на нематериальные блага. Такая гарантия обусловлена признанной государством публичной ценностью защищаемых благ, а также наличием субъектов, которые не в состоянии самостоятельно обратиться в органы государственной власти за защитой личных неимущественных прав. В механизм защиты личных неимущественных прав, предоставляемой отраслями публичного права, входят юрисдикционная и неюрисдикционная формы защиты в широком смысле, а также личная (самозащита), коллективная (общественная),

административная и судебная формы защиты как ее разновидности в зависимости от субъекта, наделенного правом применения конкретных способов.

К способам личной защиты (самозащиты), предусмотренным отраслями административного и уголовного права, могут быть отнесены такие действия, как применение мер необходимой обороны (ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ)) и мер крайней необходимости (ст. 39 УК РФ, ст. 2.7. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации (далее — КоАП)). Отметим комплексный характер данных способов защиты, которые, по существу, объединяют различные действия, совершаемые при специальных условиях, исключающих преступность деяния.

Возможность самостоятельной защиты жизни в условиях необходимой обороны предоставлена всем физическим лицам, защищающим как собственные личные неимущественные права и нематериальные блага, так права и блага третьих лиц. Уголовным законом прямо не регламентируется порядок причинения вреда при необходимой обороне, но вместе с тем устанавливаются требования, соблюдение которых носит обязательный характер, чтобы деяние не было признано преступным. К средствам защиты относятся абсолютно любые предметы, которыми может воспользоваться обороняющийся при необходимой обороне, однако особые требования устанавливаются к огнестрельному оружию, что служит объектом научной критики[1].

При анализе ст. 37 УК РФ можно выявить предполагаемые законодателем три варианта защиты личных неимущественных прав: необходимая оборона, осуществляемая при посягательстве, сопряженном с применением насилия, опасного для жизни, а также при неожиданном посягательстве, в условиях которого лицо объективно не могло оценить характер и степень опасности нападения; необходимая оборона при непосредственной угрозе применения насилия; необходимая оборона при посягательстве, не сопряженном с насилием, опасным для жизни, или с непосредственной угрозой его применения. В доктрине уголовного права на этой основе разработаны критерии, характеризующие правомерность причинения вреда при необходимой обороне. К ним относятся условия правомерности,

1. Дядюн К.В. Право на необходимую оборону: проблемы реализации // Universum: Экономика и юриспруденция. 2014. № 5 (6) // [Электронный ресурс]: URL: http://7universum.com/ru/economy/archive/item/1281 (дата обращения: 04.06.2014)

относящиеся к общественно-опасному деянию (общественная опасность посягательства, сопряженная с насилием, опасным для жизни, наличие и действительность угрозы посягательства), и условия правомерности, относящиеся к защите права (объект — охраняемые правом интересы, причинение вреда только посягающему, соразмерность наступивших последствий предотвращенному вреду)[2]. Выводя на их основе порядок защиты личных неимущественных прав, выделим следующие стадии, которые присутствуют при правомерной обороне: выявление опасности для жизни посягательства, сопряженного с насилием; анализ степени опасности посягательства для жизни и выбор конкретных мер воздействия и средств защиты, соразмерных ей; осуществление действий, связанных с причинением вреда и применение средств защиты.

Вместе с тем в юридической литературе нередко указывается на низкую эффективность данного правового института[3]. Ряд ранее являвшихся спорными вопросов был решен в принятом в 2012 г. Постановлении Пленума Верховного Суда России № 19[4]. Однако его конструкция и отсутствие механизмов надлежащей оценки психологической стороны ситуации не позволяют человеку должным образом использовать данное законом право на самозащиту, а в некоторых случаях исключить преступность деяния, когда основания для этого имелись[5].

Вторым способом личной формы защиты (самозащиты), предоставляемым нормами отраслей публичного (административного и уголовного) права, является причинение вреда при защите личных неимущественных прав в условиях крайней необходимости. Данный институт также имеет недостатки. В частности, не ясен вопрос о судьбе лица, которое собственными умышленными действиями (бездействием) создало ситуацию крайней необходимости[6]. К условиям правомерности данного способа защиты принято относить: обстоятельства, характеризующие опасность (наличие опасности для личности и ее прав, реальность и действительность опасности, наличность),

2. Арчибасова Л.А. Необходимая оборона и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление: что нового? // Законодательство и практика. 2012. № 2. С. 56.

3. Линкевич А.Е., Поезжалов В.Б. Некоторые проблемные аспекты, связанные с разъяснениями положений Пленума Верховного Суда Российской Федерации о необходимой обороне. // Вестник ВЭГУ. 2013. № 4 (66). С. 22–26.

4. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 № 19 // Российская газета. 2012. № 227.

5. Дядюн К.В. Указ. соч

и обстоятельства, характеризующие действия по ее устранению (невозможность устранения опасности другим путем, без причинения вреда, причинение менее значительного вреда)[7]. В порядок применения данного способа защиты можно включить следующие этапы: выявление опасности для личности и ее прав; определение возможных мер по предотвращению вреда; оценка степени вреда, который может быть причинен в случае непринятия мер, и вреда, который будет нанесен при принятии соответствующих мер; выбор действия (действий) и средств защиты, с помощью которых будет причинен наименьший или менее значительный вред, чем предотвращенный, с точки зрения лица, находящегося в состоянии крайней необходимости; осуществление действий, связанных с причинением вреда и применение средств защиты.

К общественным (коллективным) способам защиты, предусмотренным нормами отраслей публичного права (конституционного и административного), могут быть отнесены, в частности, митинги, шествия, демонстрации, пикетирования. Порядки осуществления данных способов защиты личных неимущественных прав регламентируются Федеральным законом «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»[8]. Обоснованно рассматриваемые в первую очередь как политические гарантии[9], закрепленные на конституционном уровне, указанные способы защиты применяются при нарушении личных неимущественных прав граждан органами государственной и муниципальной власти. Средствами защиты при этом являются плакаты, транспаранты и иные средства наглядной агитации.

Особенности юрисдикционной формы защиты, регламентируемой нормами публичного права, нашли свое выражение в нормах КоАП, Уголовно-процессуального кодекса (далее — УПК РФ), Гражданского процессуального кодекса, Уголовно-исполнительного кодекса и т.д. При этом

6. См.: Алешина Е.А. Некоторые проблемы применения уголовного законодательства, обеспечивающего права лиц на действия в состоянии крайней необходимости // Актуальные проблемы российского права. 2007. № 2. С. 319; Савинов А.В. Опасность как условие правомерности причинения вреда при крайней необходимости // Научный вестник Омской академии МВД России. 2011. № 3 (42). С. 18–21.

7. Хачатуров Р.Л. Крайняя необходимость в праве // Вектор науки ТГУ. 2010. № 1(11). С. 153.

8. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ // Российская газета. 2004. № 131.

9. Пунтус С.А. Право на участие в публичных мероприятиях: место в системе конституционных прав и основы правового регулирования // Основные тенденции развития Российского законодательства. 2011. № 6. С. 16.

административному и судебному порядку осуществления защиты личных неимущественных прав прямо свойственен только один способ защиты — признание лица правонарушителем (преступником) и присуждение к исполнению обязанности, которая может быть связана с различными мерами государственного принуждения (лишение свободы, уплата штрафа, перемещение лица в психиатрический стационар и т.д.). В качестве особых способов защиты также могут рассматриваться признание лица невиновным, отказ в возбуждении уголовного дела, отказ в принятии искового заявления, а также иные акты, принятие которых препятствует незаконному привлечению лица к юридической ответственности

Приступим к изучению гарантий публично-правовой защиты, предоставляемых отдельным нематериальным благам в российском праве.

Первое место среди нематериальных благ занимает такое благо, как жизнь. Хотя данная ценность знакома каждому человеку, ее научное определение до сих пор вызывает дискуссии. Согласно современным представлениям жизнь есть специфическая форма организации материи, которая связана с обменом веществ[10]. Жизнь как нематериальное благо может быть объектом только обязательственных (деликтных) правоотношений. Содержание правоотношения, связанного с жизнью, включает субъективное право каждого лица и обязанность всех остальных субъектов уважать и не нарушать это право. В соответствии с законодательством России право на жизнь, как и другие естественные личные неимущественные права, возникает с рождения и прекращается в момент смерти.

В совокупности момент рождения и момент смерти определяют границы не только физиологического существования, но и правовой жизни каждого человека как самостоятельного и полноправного субъекта права[11]. Исходя из сложившейся практики Европейского Суда по правам человека (далее — ЕСПЧ) можно сделать вывод, что право на жизнь обладает естественно-правовой природой, что не исключает публично-правового характера его защиты. Указанная точка зрения поддерживается Конституционным судом России. Общий смысл позиции, сформулированной ЕСПЧ, можно определить

10. Толстой В.С. Личные неимущественные правоотношения. М.: Издво Академии повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования, 2009 // СПС КонсультантПлюс

11. Паничкин В.Б. Смерть как основание прекращения правоспособности : сравнительный анализ права России и США // Гражданское право. 2009. № 4. С. 14.

так: недопустимо не только произвольное лишение жизни, но и непринятие соответствующих мер к сохранению жизни тех, кто находится под властью государства[12].

Общественные отношения по поводу жизни как основного нематериального блага человека являются объектами специальных составов преступления, предусмотренных УК РФ (ст. 105-110), учитывающих разнообразные признаки объективной и субъективной сторон посягательства, особенности субъекта, совершившего правонарушение, и личности носителя нематериального блага. Сопряженное с другими составами последствие в виде причинения смерти по неосторожности всегда является обстоятельством, отягчающим ответственность (ч. 4 ст. 111, ч. 3 ст. 123, ч. 2 ст. 124 и т.д.). Так, в КоАП всего лишь один состав деликта, последствием которого может быть смерть человека — нарушение требований пожарной безопасности (ч. 6.1 ст. 20.4).

Помимо уголовной ответственности своеобразными публично-правовыми гарантиями защиты жизни выступают обязанности государства по применению принудительных мер медицинского характера, если субъект, совершивший общественно опасно деяние — невменяемое лицо, и воспитательного воздействия, если физическое лицо не достигло возраста уголовной ответственности.

Право на жизнь неотделимо от права на здоровье. С учетом этой неразрывной связи в юридической литературе предлагается закрепить в Конституции России наряду с правом на жизнь также право на здоровье как личное неотчуждаемое право с его такими характерными правомочиями, как право на неприкосновенность здоровья, право на распоряжение своим здоровьем, право на предотвращение вреда здоровью и право на его компенсацию, если вред был причинен[13]. Вместе с тем в российском законодательстве и юридической литературе принято выделять здоровье в качестве самостоятельного неимущественного блага, хотя и тесно связанного с жизнью.

Известные определения здоровья отличаются существенным многообразием. В соответствии с Уставом Всемирной организации здравоохранения, здоровье — это состояние полного физического, душевного и социального благополучия[14].

12. Кожевина Е.В. Нематериальные блага как объекты гражданских прав : дискуссионные вопросы теории и судебное толкование // Цивилист. 2010. № 4. С. 62.

13. Рабец А.М. Конституционные предпосылки права человека на компенсацию вреда, причиненного жизни и здоровью, и его место в системе основных прав и свобод человека в Российской Федерации // Гражданское право. 2009. № 3. С. 4.

Решение вопроса о том, как человеку относиться к проблемам, связанным с его здоровьем, некоторыми авторами в юридической литературе рассматривается как своеобразное распоряжение здоровьем. Отметим, что эти вопросы обстоятельно регламентированы Основами законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 года № 5487-1 (далее — Основы)[15]. Гражданину принадлежит право на отказ от медицинского вмешательства или требование о его прекращении (ст. 33 Основ).

В то же время необходимо учитывать, что в ряде актов Конституционного Суда России право на здоровье также трактуется как публичное, в частности, при причинении вреда здоровью граждан, которые оказались в зоне влияния радиационного излучения и других неблагоприятных факторов, возникших вследствие Чернобыльской катастрофы[16]. Отношение человека к своему здоровью — это не всегда исключительно его дело. В ряде случаев оно тесно связано с общественными интересами. Данное обстоятельство отражено в ст. 34 Основ: оказание медицинской помощи без согласия граждан или их законных представителей допускается в отношении лиц, страдающих заболеваниями, представляющими опасность для окружающих, лиц, страдающих тяжелыми психическими расстройствами, и лиц, совершивших общественно опасные деяния.

Правовой защите здоровья также уделяется значительное внимание в нормах УК РФ и КоАП. Помимо закрепления составов преступлений и иных правонарушений, направленных непосредственно против здоровья личности (к примеру, ст. 111-117 УК РФ, глава 6 КоАП), и регламентации ответственности за их совершение в уголовном праве особое внимание уделяется контролю за соблюдением требований, выполнение которых обеспечивает здоровье населения и соответствующий уровень общественной нравственности (в частности, ст. 238 УК РФ, глава 6 КоАП). А.В. Суханов отмечает, что перед государством стоит насущная проблема минимизировать количество некачественного, зачастую небезопасного товара и, соответственно, вред от его употребления[17]. В связи с этим все

14. Толстая Е.В. К определению понятия личного неимущественного права на здоровье // Российская юстиция. 2009. № 11. С. 29.
15. Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22.07.1993 № 5487-1 (ред. 28.09.2010) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1318.
16. Кожевина Е.В. Указ. соч. С. 62.

большее значение при защите жизни и здоровья приобретает деятельность государства по соблюдению международных и государственных стандартов, стандартов отраслей и стандартов предприятий, касающихся как сферы питания, так и иных сфер обслуживания.

Одно из свойств психического состояния человека — достоинство. Большинство исследователей понимают это нематериальное благо как самооценку собственных качеств личности и ее способностей[18]. Достоинство — это ценность всякого человека как нравственной личности, связанное с признанием за ней равных и неотъемлемых прав. Из этого понятия вытекает личное, профессиональное, национальное достоинство[19].

Важным фактором формирования достоинства человека является отношение других к нему, в частности, оценки, которые он получает со стороны окружения. Общественные оценки составляют честь человека. Суть противопоставления чести и достоинства состоит в различии внешнего критерия стандартов нравственного поведения и внутреннего критерия, ориентированного на идеал морального и в целом социального совершенствования личности[20]. Достоинство — плод внутренней мыслительной деятельности человека. Его уровень зависит от оценок окружения лишь в незначительной степени. Субъективное право на достоинство состоит в том, что человек имеет исключительную возможность формировать понятие о себе. Эта возможность индивида включает в себя и разрешение другим субъектам участвовать в таком процессе, выражать свои оценки либо совершать иные действия, в которых отражается их оценка[21]. Честь — оценка, которую человек получает в процессе общения и совместной деятельности с другими субъектами права. Данное нематериальное благо отражает моральную ценность личности с ее общественным положением, родом деятельности и признаваемыми за ней моральными заслугами[22].

17. Суханов А.В. Сфера действия статьи 238 УК РФ в области защиты здоровья, жизни и прав потребителей // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2008. №1(1). С. 70.
18. Объекты гражданских прав. Постатейный комментарий к главам 6, 7 и 8 Гражданского Кодекса Российской Федерации / В.В. Андропов и др. // СПС КонсультантПлюс.
19. Марченко М.Н. Теория государства и права. М., 2004. С. 36.
20. Дворянкина Т.С. Уважение чести и достоинства личности как нравственная основа судебного разбирательства: монография. М., 2007. С. 34.
21. Толстой В.С. Указ. соч.
22. Дворянкина Т.С. Указ. соч. С. 34.

Она зависит прежде всего от действий, совершаемых человеком. Честь и достоинство гражданина — высшая гуманитарная ценность, неотъемлемая составная часть правового статуса гражданина, важнейшая характеристика его нравственного облика[23]. Кроме того, общественная оценка деловых качеств лица образует самостоятельное нематериальное благо — деловую репутацию. Деловая репутация, в отличие от чести и достоинства, признается нематериальным благом не только физических, но и юридических лиц. Тесная взаимосвязь чести, достоинства и деловой репутации как нематериальных благ обуславливает возможность совместного рассмотрения предоставляемой им нормами публичного права защиты. Посягательство на любое из указанных нематериальных благ фактически означает посягательство на два остальных.

В УК РФ имеется комплекс норм, направленных на защиту чести, достоинства и деловой репутации. К примеру, в ст. 7 устанавливается, что наказание и иные меры уголовно-правового характера не могут иметь своей целью унижение человеческого достоинства. Подобное негативное последствие может наступать только в связи с решением указанных в ст. 2 УК РФ задач уголовного законодательства. Помимо составов преступления, которые направлены непосредственно на защиту отношений по поводу чести, достоинства и деловой репутации (отметим определенную условность такой классификации преступлений), также закреплены нормы, которые косвенно запрещают деяния, посягающие на них, поскольку «всякое преступление вытекает из неуважения — осознанного или неосознанного, к человеческой личности или недостаточного уважения человеческого достоинства»[24]. В частности, доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ) признается преступным в случае жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства. В ч. 4 ст. 303 УК РФ предусмотрена более строгая ответственность за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности, совершенную в целях причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации. Схожим образом действуют нормы, закрепляющие иные составы преступлений, содержащиеся в Особенной части УК РФ.

23. Ворошилова А.В. Защита чести, достоинства и деловой репутации физических и юридических лиц в условиях современности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 2. С. 182.

24. Панько К.К. Защита чести и достоинства личности в уголовном праве // Вестник ВГУ. 2007. № 2. С. 298.

К преступлениям, непосредственно направленным против чести и достоинства личности, относятся клевета (ст. 128.1), возбуждение ненависти и вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282), нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (ст. 335), клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава (ст. 298.1), неуважение к суду (ст. 297), оскорбление представителя власти (ст. 319), оскорбление военнослужащего (ст. 336).

При комплексном анализе указанных статей можно сделать вывод, что особый публичный интерес в российском государстве представляет защита чести, достоинства и деловой репутации должностных лиц, находящихся на государственной гражданской, правоохранительной и военной службе[25], поскольку такие деяния выделены в самостоятельные составы преступления. С защитой чести, достоинства и деловой репутации лиц, находящихся на государственной или муниципальной службе, из выделенных семи составов преступления связано пять. При этом на примере ст. 128.1 и 298.1 УК РФ следует, что предусмотренные в них максимальные меры уголовной ответственности при наличии квалифицирующих оснований принципиально не отличаются друг от друга ни в характере наказаний, ни в их размере, однако минимальные размеры весьма отличны друг от друга. Подход законодателя несовершенен, поскольку позволяет сделать предварительный вывод, что с точки зрения государства честь, достоинство и деловая репутация должностных лиц как нематериальные блага представляют большую ценность, чем аналогичные блага других лиц.

Единые по признакам субъекта и объективной стороны преступления, данные деяния отличны друг от друга только по субъективной стороне и объекту преступления, а значит именно последние элементы определяют особую общественную опасность подобного деяния и причины выделения отдельного состава преступления. По мнению Н.Б. Гулиевой, основным объектом преступления, предусмотренного ст. 298.1 УК РФ, являются общественные отношения по поводу интересов

25. См.: Щербович В.А. Правовые основы защиты чести и достоинства личности военнослужащих // Вестник Адыгейского государственного университета. 2005. № 3. С. 124

правосудия, а дополнительным — честь и достоинство человека[26]. В целом с такой точкой зрения можно согласиться, несколько ее уточнив. На наш взгляд, объектом преступления выступают общественные отношения, возникающие по поводу чести, достоинства и деловой репутации должностных лиц, защита которых (отношений) связана с публичными интересами, а именно, интересами правосудия. Такой подход обусловлен тем, что непосредственный вред при данных деяниях все-таки наносится нематериальным благам должностных лиц, но в связи с осуществлением ими правосудия.

По нашему мнению, законодатель не хотел отступать от принципа равенства всех граждан перед законом и судом и признавать особую ценность чести, достоинства и деловой репутации отдельных категорий лиц (хотя основания для таких выводов имеются), а потому причины выделения данного состава скрываются в другом отличном от клеветы элементе. В отличие от ст. 128.1, статья 298.1 УК РФ связывает преступность клеветы в отношении должностных лиц с мотивом, по которому было совершенно правонарушение. Причины распространения сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, согласно ст. 298.1 УК РФ должны иметь четкую привязку к рассмотрению дела, производству предварительного расследования, либо исполнению приговора, решения суда или иного судебного акта.

В этом контексте сделаем вывод, что законодатель, подчеркивая важность осуществляемых видов деятельности и недопустимость препятствованию им, посчитал необходимым выделить отдельный состав преступления, посягающий на честь, достоинство и деловую репутацию лиц, ее осуществляющих и в связи с этим нуждающихся в дополнительных юридических гарантиях.

Однако, если при анализе положений ст. 128.1 и 298.1 УК РФ возможны различные выводы о причинах особой защиты личных нематериальных благ, принадлежащих отдельным категориям лиц, изучение причин декриминализации оскорбления (ст. 129) и положений, квалифицированных составов данного деяния (ст. 297,319,336), позволяют обоснованно говорить о признаваемой государством особой ценности чести, достоинства и деловой репутации должностных лиц. Защищаемые от оскорбления мерами административной ответственности честь и достоинство

26. Гулиева Н.Б. Уголовно-правовая защита чести и достоинства представителя власти // Вестник КемГУ. 2013. № 4(56). С. 270.

физических лиц, не являющихся представителями публичной власти (ст. 5.61 КоАП), на сегодняшний день имеют меньшую ценность с точки зрения государства, чем честь и достоинство лиц, находящихся на государственной службе. Посягательства на блага представителей власти несут более высокую степень общественной опасности. Оскорбление как состав преступления существовало на протяжении всей истории российского государства[27].

К основным аргументам сторонников произошедшей декриминализации оскорбления можно отнести: возможность использования уголовной ответственности как способа давления на средства массовой информации[28] или в иных целях, связанных со злоупотреблением правом (к примеру, в целях мести); несоразмерность наступивших последствий в результате совершения преступления и результата привлечения лица к уголовной ответственности (в частности, «навешивание ярлыка «преступник», судимость и последующее ограничение в правах); процессуальная экономия[29]; высокая степень эффективности способов гражданско-правовой защиты[30]. В юридической науке данные аргументы встретили не менее обоснованные и вполне предсказуемые возражения[31], к которым нам бы хотелось не только присоединиться, но и дополнить их.

Несостоятельность указания на возможность использования уголовной ответственности как способа давления на средства массовой информации или в иных целях, связанных с злоупотреблением правом, обусловлена целым рядом причин. Во-первых, аналогичным образом может быть использован данный аргумент и в отношении уголовной ответственности по другим составам преступлений, которая может служить политическим инструментом, а также в отношении гражданско-правовой ответственности, что, следуя данной логике, свидетельствует о необходимости декриминализации абсолютно всех составов преступлений и иных правонарушений. Во-вторых,

27. См.: Назаренков И.В. Защита чести и достоинства личности в отечественном уголовном законодательстве и появление оскорбления как самостоятельного вида преступления // Вестник ОГУ. 2012. № 3 (139). С. 134–138.

28. Клевета за наличные // Российская газета. 2009. 21 июля.

29. Выступление Председателя Верховного суда Российской Федерации Лебедева В.М. [Электронный ресурс]: // URL: http://www.ssrf.ru/858/detail/ (дата обращения: 05.06.2015)

30. Руева Е.О. Проблемы декриминализации клеветы и оскорбления в российском уголовном праве// Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2011. № 3. С. 6.

31. См.: Королева М.М. Вопрос об уголовно-правовой защите чести и достоинства в законодательстве Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 3. С. 168–170.

отсутствие эффективной уголовно-правовой защиты фактически стимулирует «коммерческие» средства массовой информации и их учредителей избегать имущественных потерь путем увеличения стоимости размещения материала в зависимости от его содержания и публиковать, руководствуясь выгодой, любую информацию, не будучи уверенным в ее достоверности.

Таким образом, если размер вознаграждения за публикацию статьи, содержащей заведомо ложные сведения, порочащие или унижающие честь и достоинство, будет превышать размер компенсации морального вреда, то выбор между правомерным и неправомерным вариантом поведения для средства массовой информации и его учредителей будет очевидным. В свою очередь, наличие мер уголовно-правовой защиты чести и достоинства является одной из гарантий максимально объективного освещения какого-либо события. В-третьих, обозначенная возможность использования угрозы уголовной ответственности за оскорбление и клевету с целью мести, несмотря на наличие возможного негативного аспекта — злоупотребления данным правом, является превентивной публичной мерой правовой защиты чести и достоинства и в целом соответствует задачам, поставленным уголовным законодательством, в частности, восстановлению социальной справедливости.

Несоразмерность наступивших последствий в результате совершения преступления и результата привлечения лица к уголовной ответственности в определенных ситуациях, безусловно, является очевидной. Однако государству необходимо учитывать также и последствия декриминализации деяния, которые имеют ярко выраженный негативный характер, существенно превышающий по результатам навешивание ярлыка «преступник», наличие судимости и последующее ограничение в правах. Даже в совокупности с возможной процессуальной экономией и более высокой степенью эффективности способов гражданско-правовой защиты (которая вызывает сомнения, поскольку они направлены на восстановление положения, существовавшего до нарушения или возмещение вреда, в то время, как превентивная функция правовой защиты зачастую может быть не реализована), указанная несоразмерность не может быть определяющим фактором.

Фактическим обоснованием приведенных аргументов, могут служить материалы гражданского дела по исковому заявлению А. к ООО «ИнформПолис» Д. о защите чести, достоинства и

деловой репутации с требованиями опровержения порочащих сведений и компенсации морального вреда[32]. В рамках данного дела судом было признано, что в отношении А. были распространены ложные, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию сведения, требования истца были удовлетворены частично (размер компенсации морального вреда был снижен со 100 000 до 30 000 руб.). Интересны пояснения ответчиков в рамках дела.

В своем выступлении представитель ответчика помимо всего прочего пояснил, что газета является коммерческой организацией, целью деятельности которой является извлечение прибыли. На вопрос истца, были ли им представлены доказательства достоверности сведений, содержащихся в статье, представитель «ИнформПолис» дал отрицательный ответ. Также он не оспаривал, что в газете были размещены указанные сведения, оплаченные из средств избирательного фонда кандидата в депутаты Улан- Удэнского городского Совета депутатов пятого созыва Д. Ссылаясь на положения Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», представитель «ИнформПолис» указал, что кандидат воспользовался предоставленным ему правом и разместил на платной основе указанный материал в газете и на сайте, учредителем которых является «ИнформПолис», предоставив суду документы об оплате денежных средств ООО из средств избирательного фонда кандидата Д. на сумму, в два раза превышающую размер присужденной истцу компенсации морального вреда.

Представитель Д., в свою очередь, исковых требований также не признал и суду пояснил, что данная статья не была заказана Д. ни лично, ни через представителей. Также данная статья не была утверждена и согласована с Д.

Суд пришел к выводу, что надлежащим ответчиком по делу является «ИнформПолис», пояснив, что суду не предъявлено доказательств того, что Д. или его представителем была заказана, представлена в редакцию или согласована указанная статья.

В результате рассмотрения дела была выявлена парадоксальная ситуация: оплаченная статья из избирательного фонда Д., автора которой невозможно было установить,

32. Дело № 2-6932/2014. Архив Советского районного суда Улан-Удэ (Республика Бурятия).

содержащая ложные, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию А. сведения, не подтвержденные Д., была опубликована в газете «ИнформПолис» в первом после оплаты выпуске.

Таким образом, несмотря на то, что в юридической литературе получила распространение точка зрения о необходимости декриминализации клеветы и обоснованности исключения преступности оскорбления, на наш взгляд, данная позиция не учитывает изложенных выше обстоятельств. Кроме того, сложившаяся в уголовном законодательстве ситуация относительно клеветы оправдана, поскольку возможность выбора между средствами гражданско-правовой либо уголовно-правовой защиты позволяет учитывать степень общественной опасности, причинения вреда и возможных общественно-опасных последствий данного противоправного деяния, которая может варьироваться в зависимости от обстоятельств и психики конкретного лица. Оскорбление как состав преступления необходимо восстановить. Уголовно-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации является обязательным условием беспрепятственного осуществления личных неимущественных прав.

Помимо этого важным обеспечением публично-правовой защиты достоинства являются гарантии прав подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, свидетелей, связанные в первую очередь с недопустимостью применения пыток (как в форме физического, так и психического воздействия) и насилия. Это связано с тем, что применение мер государственного принуждения подразумевает значительное ограничение прав и свобод человека, и, как следствие, умаление достоинства личности. Как отмечает А.В. Новиков, данная проблема является общей для уголовного и административного права[33]. К мерам по восстановлению чести, достоинства и репутации гражданина можно отнести официальное извинение соответствующего должностного лица (в частности, прокурора)[34]. Эта обязанность закреплена в ст. 136 УПК РФ, в соответствии с которой прокурор от имени государства приносит официальное извинение реабилитированному лицу за причиненный ему вред[35].

33. Новиков А.В. Обеспечение защиты достоинства личности законодательством об административных правонарушениях // Вестник Воронежского государственного университета. 2012. № 2. С. 252.

34. См.: Власова О.В. Принцип уважения достоинства личности в деятельности публичной власти // Вестник ПАГС. 2009. № 1. С. 28–35.

Немаловажной гарантией является возможность родственников потерпевшего требовать производства по делу в уголовно-процессуальном порядке. Так, в Постановлении от 14 июля 2011г. № 16-П Конституционный Суд РФ признал не соответствующими Конституции России взаимосвязанные положения п. 4 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ст. 254 УПК РФ, закрепляющие в качестве основания прекращения уголовного дела смерть подозреваемого (обвиняемого), за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего, в той мере, в какой эти положения в системе действующего правового регулирования позволяют прекратить уголовное дело в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) без согласия его близких родственников[36]. При этом в административном праве данная проблема не разрешена.

Личная и семейная тайна занимают важное место среди иных нематериальных благ, однако, поскольку установление фактических обстоятельств дела является обязательным условием предварительного расследования, тайна нередко становится предметом разглашения. В связи с этим в УК РФ за подобные действия предусматривается уголовная ответственность (ст. 137, 155 и т.д.). Однако говорить о том, что данное благо полностью процессуально защищено, преждевременно. Как отмечает А.С. Дежнев, «в содержании Уголовно-процессуального кодекса РФ можно заметить лишь некоторые весьма скупые упоминания о необходимости сохранения тайны частной жизни вообще и семейной тайны в частности»[37]. К примеру, отсутствует четкая регламентация процедуры производства следственных действий, направленных на сохранение личной и семейной тайны (ч. 3 ст. 161 УПК РФ), не раскрыт характер мер, принимаемых для сохранения тайны и т.д. Все это свидетельствует о необходимости созданий схожих с правовой защитой достоинства личности гарантий защиты личной и семейной тайны.

Аналогичным образом осуществляется в уголовном и административном праве защита иных личных нематериальных

35. Власова О.В. Достоинство личности и нравственно-гуманистические аспекты проблемы наказания в праве // Вестник Югорского государственного университета. 2009. № 4. С. 62.

36. Постановление Конституционного Суда России от 14.07.2011 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко» // СЗ РФ. 2011. .№ 30 (2). Ст. 4698.

37. Дежнев А.С. Семейная тайна как объект уголовно-процессуальной защиты // Российский юридический журнал. 2009. № 2. С. 156.

благ и авторства (ст. 146 УК РФ, ч. 2 ст. 7.12 КоАП), свобода совести и вероисповедания (ст. 148 УК РФ, ст. 5.26 КоАП).

Следует отметить несогласованность норм гражданского и уголовного права. Прямо выделяемые в рамках уголовного закона (глава 18 УК РФ) в качестве объектов правовой защиты половая свобода и половая неприкосновенность, которые также, по своей сути, являются личными нематериальными благами, пока не нашли даже формального закрепления на уровне гражданского законодательства. Вместе с тем подробный теоретический анализ, проведенный в рамках науки уголовного права, позволяет говорить о высокой степени значимости нормального существования данных объектов не только для отдельного человека, но и государства в целом. При этом в науке уголовного права имеются проблемы в понимании категории «половая свобода и половая неприкосновенность»[38], в целом, однако, не препятствующие закреплению половой свободы и половой неприкосновенности в ст. 150 Гражданского кодекса РФ в качестве нематериальных благ.

Резюмируя проведенное исследование правовой защиты личных нематериальных благ, предоставляемой нормами отраслей публичного права, сделаем следующие выводы.

Во-первых, правовая защита личных нематериальных благ, предоставляемая нормами публичного права, носит многоаспектный характер, который обусловлен наличием минимум трех элементов, решающих собственные задачи: признание нематериальных благ в качестве неотчуждаемых ценностей человека и закрепление личных неимущественных прав на законодательном уровне; установление гарантий защиты личных неимущественных прав от нарушений или угроз нарушения со стороны органов государственной и муниципальной власти; установление гарантий защиты личных неимущественных прав от нарушений со стороны иных субъектов.

Во-вторых, признание нематериального блага в качестве объекта правовой защиты в отраслях публичного права придает им характер публичных ценностей, посягательство на которые нарушает права и интересы не только отдельных лиц, но

38. См.: Пантюхина И.В. Понятие преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности // Юридическая наука. 2011. № 1. С. 53; Буранов Г.К., Горшенин А.А. Новеллы в квалификации преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности [Электронный ресурс]: // URL: http://www.gramota.net/materials/3/2015/6-1/7.html (дата обращения: 05.06.2015); Нуркаева Т.Н. Проблемы уголовно-правовой охраны половой свободы и половой неприкосновенности личности в свете изменений закона и судебной практики // Вестник ВЭГУ. 2013. № 4 (66). С. 55–59.

общества и государства в целом. Уголовно-правовая охрана в рамках публично-правовой защиты личных нематериальных благ выступает наиболее важной гарантией, обеспечивающей нормальное существование личных неимущественных отношений, которая во многом свидетельствует не только о признаваемой государством высокой индивидуальной ценности объекта, но и об огромной публичной значимости для всего общества и государства в целом. В этом контексте декриминализация деяния, объектом посягательства которого выступают нематериальные блага, в первую очередь, должна определяться эффективностью реализации превентивной функции при использовании способов защиты личных неимущественных прав иными отраслями права.

В-третьих, в механизм защиты личных неимущественных прав, предоставляемой отраслями публичного права, входят разнообразные формы, порядки, способы, средства, а также иные гарантии правовой защиты. Отраслям публичного права присущи как юрисдикционная (административная и судебная защита), так неюрисдикционная формы защиты личных неимущественных прав. К способам неюрисдикционной формы защиты, выделяемой отраслями публичного права, относятся необходимая оборона, крайняя необходимость, митинги, шествия, демонстрации, пикетирование. Вместе с тем юрисдикционная форма защита является явно преобладающей. Публично-правовая защита личных нематериальных благ не ограничивается закреплением конкретных составов правонарушений и декларированием прав человека. Законодательством предусмотрены гарантии, направленные на беспрепятственное осуществление отдельных личных неимущественных прав и их защиту на всех этапах расследования как уголовных, так и административных дел. При этом можно отметить наличие теоретических и практических проблем, возникающих при защите отдельных личных нематериальных благ.

В-четвертых, общая для правовой защиты нематериальных благ цель — обеспечение нормального существования личных неимущественных отношений — конкретизируется в рамках уголовного и административного права и сводится к установлению правовой защиты в отношении личных нематериальных благ, посягательство на которые представляют большую общественную опасность для государства, и, соответственно, имеющих особую публичную ценность для его функционирования. Кроме этого, превентивный аспект правовой

защиты личных нематериальных благ в публичном праве выходит на первое место и выражается, в том числе через закрепление мер карательного характера, направленных на восстановление социальной справедливости и применяемых зачастую в тех ситуациях, когда субъекты прямо не изъявляли своей воли на такие действия. В свою очередь, компенсационная направленность правовой защиты личных нематериальных благ четко не прослеживается в нормах публичного права (кроме как установление возможности требовать защиты в гражданско-правовом порядке) и связана с моральным удовлетворением, полученным в результате привлечения лица к уголовной или административной ответственности не только потерпевшим, но и его близкими, а также иным неопределенным кругом лиц, которым стало известно о совершении общественно-опасного деяния. Пресечение правонарушения являются целью публично-правовой и частноправовой защиты.

В-пятых, анализ положений ст. 128.1 и 298.1 УК РФ, изучение причин декриминализации оскорбления (ст. 129) и оставленных в уголовном законе положений квалифицированных составов данного деяния (ст. 297,319, 336) позволяют обоснованно говорить о признаваемой государством особой ценности чести, достоинства и деловой репутации должностных лиц. Такие выводы, в целом соответствующие определенным этапам развития правовой защиты указанных нематериальных благ, на наш взгляд, недопустимы в современном законодательстве и требуют внесения изменений.

В-шестых, необходимо внести в ст. 150 Гражданского кодекса РФ изменения, касающиеся закрепления половой свободы и половой неприкосновенности в качестве самостоятельных нематериальных благ.

Библиография

1. Арчибасова Л.А. Необходимая оборона и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление: что нового? // Законодательство и практика. 2012. № 2. С. 56-58.
2. Ворошилова А.В. Защита чести, достоинства и деловой репутации физических и юридических лиц в условиях современности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. №2. С. 182-184.
3. Гулиева Н.Б. Уголовно-правовая защита чести и достоинства представителя власти // Вестник КемГУ. 2013. № 4(56). С. 270-273.

4. Дворянкина Т.С. Уважение чести и достоинства личности как нравственная основа судебного разбирательства: Монография. М.: Спутник, 2007. 117 с.
5. Кожевина Е.В. Нематериальные блага как объекты гражданских прав: дискуссионные вопросы теории и судебное толкование // Цивилист. 2010. № 4. С. 59-63.
6. Королева М.М. Вопрос об уголовно-правовой защите чести и достоинства в законодательстве Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 3. С. 168-170.
7. Линкевич А.Е., Поезжалов В.Б. Некоторые проблемные аспекты, связанные с разъяснениями положений Пленума Верховного суда Российской Федерации о необходимой обороне // Вестник ВЭГУ. 2013. № 4 (66). С. 22-26.
8. Назаренков И.В. Защита чести и достоинства личности в отечественном уголовном законодательстве и появление оскорбления как самостоятельного вида преступления // Вестник ОГУ. 2012. №3 (139). С. 134-138.
9. Новиков А.В. Обеспечение защиты достоинства личности законодательством об административных правонарушениях // Вестник Воронежского государственного университета. 2012. № 2. С. 249-263.
10. Нуркаева Т.Н. Проблемы уголовно-правовой охраны половой свободы и половой неприкосновенности личности в свете изменений закона и судебной практики // Вестник ВЭГУ. 2013. № 4 (66). С. 55-59.
11. Пантюхина И.В. Понятие преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности // Юридическая наука. 2011. № 1. С. 52-54.
12. Пунтус С.А. Право на участие в публичных мероприятиях: место в системе конституционных прав и основы правового регулирования // Основные тенденции развития российского законодательства. 2011. № 6. С. 16-20.
13. Руева Е.О. Проблемы декриминализации клеветы и оскорбления в российском уголовном праве // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2011. № 3. С. 4-8.
14. Савинов А.В. Опасность как условие правомерности причинения вреда при крайней необходимости // Научный

вестник Омской академии МВД России. 2011. № 3 (42). С. 18-21.

15. Хачатуров Р.П. Крайняя необходимость в праве // Вектор науки ТГУ. 2010. № 1(11). С. 152-156.